

По-тувински и по-русски: сибирские лингвисты разрабатывают речевые упражнения для билингов с афазией

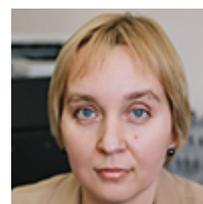
Доктор филологических наук, заведующая кафедрой романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета Анастасия Колмогорова возглавила [исследование](#), посвящённое субъективному восприятию русских слов и соответствующих им рисунков у тувинско-русских билингов.

Исследование поможет лучше понять, как протекают процессы узнавания и припоминания слов у двуязычных людей, владеющих языками, принадлежащим разным языковым семьям. Результаты работы лягут в основу речевых упражнений, предназначенных для двуязычных пациентов из Республики Тыва с диагнозом «афазия», проходящих курс речевой терапии в Федеральном Сибирском научно-клиническом центре Федерального медико-биологического агентства.

Изучение особенностей речевой и познавательной деятельности пациентов с афазией — системным нарушением речи, которое возникает при органических поражениях мозга, — проводится в рамках совместного проекта Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета и отделения восстановления высших психических функций Федерального Сибирского научно-клинического центра Федерального медико-биологического агентства (ФГБУ ФСНКЦ ФМБА России).

«Лингвисты работают с пациентами, имеющими расстройство речи, и одновременно изучают соответствующие целевые группы носителей языка без речевых патологий. Это делается, чтобы разработать программы речевой терапии. Мы помогаем выбирать слова и рисунки, которые смогут максимально эффективно стимулировать импрессивную и экспрессивную речь пациентов, где первая — это восприятие и понимание слов, а вторая — способность к их произнесению», — рассказала **Анастасия Колмогорова**.

Одна из таких целевых групп — тувинцы, владеющие тувинским и русским языками. Таких людей принято называть билингвами. Уже доказано, что у билингов мозг содержит в среднем больше белого и серого вещества, чем у монолингвов, кроме того, у них более сильная нейронная связь между «контролирующими» и «языковыми» зонами мозга — считается, что такая особенность делает билингов более успешными в решении когнитивных задач, связанных с переключением внимания, переходом от одних видов деятельности или моторных программ к другим.

Учёные СФУ провели эксперимент с участием 60 тувинско-русских билингов без речевых патологий. Опрашиваемые должны были оценить два вида стимулов: список определённых слов и рисунки, иллюстрирующие эти слова. Анализируя ответы респондентов, исследователи обращали внимание на следующие параметры, которые характеризуют восприятие слов и рисунков участниками эксперимента: представимость (насколько хорошо человек представляет предмет или явление, называемое словом), «возраст усвоения» (в каком возрасте он выучил и стал использовать в

речи слово), а также «сходство образа с рисунком» и «субъективная сложность рисунка» для визуальных образов выбранных слов. В нейролингвистической практике установлено, что именно эти характеристики значимы для того, чтобы слово сохранилось в памяти или исчезло в случае системного расстройства речи. Результаты сравнивались с открытыми данными, полученными исследовательской группой Центра языка и мозга НИУ «Высшая школа экономики» на выборке из 100 неврологически здоровых русскоязычных монолингвов.

«Мы представили участникам эксперимента список русских существительных, в который вошли наиболее часто употребляемые слова — например, „машина“, „стол“, „окно“. Кроме того, они получили список культурно-значимых слов для тувинцев — „конь“, „юрта“, „вода“, „шаман“ и т.д. Оказалось, что тувинские билингвы узнают русские слова действительно позже, чем монолингвы, и связано это, скорее всего, с тем, что планомерное обучение русскому языку начинается в основном в школе. Вторым результатом для нас стал неожиданным. Русские слова, обозначающие то, что имеет особую значимость для тувинской культуры, усваиваются нашими респондентами-билингвами в среднем позже, чем существительные из первой группы, называющие утилитарные предметы, а иллюстрирующие их рисунки оцениваются как «менее похожие» на то, что представляет информант, и более сложные», — объяснила **Анастасия Колмогорова**.

Детальный анализ показал, какие слова являются «лидерами» и «аутсайдерами» в первой группе наиболее употребляемых существительных. Оказалось, что монолингвы в первую очередь усваивают такие слова как «бабушка», «солнце», «молоко», «варежка». Для тувинских билингвов лидерами стали «ботинки», «игла», «газета», «тапочки». Применительно к рисункам самыми «хорошо представимыми» у монолингвов оказались «клубок», «груша», «нога», «перчатка», «банан» и «юла», а у билингвов — «клубок», «пингвин», «тапочки», «картина», «стакан» и «шкаф». Интересно, что слово «клубок» повторяется в обоих списках. По мнению исследователя, это связано с простой формой и предназначением предмета. Из существительных второй группы самыми «ранними» по субъективным показаниям тувинских билингвов стали слова «мама» и «сестра», а самыми поздними — «артыш» (название травянистого растения), «лама» и «обряд».

«Мы выяснили, что для тувинско-русских билингвов образ, вызванный русским словом, субъективно гораздо более похож на рисунок, чем для русских монолингвов. Также билингвам рисунок, изображающий то, что слово называет, представляется более простым, чем монолингвам. Даже такие слова, которые обозначают необычные для повседневной жизни жителей Тувы явления (например, «пингвин», «кенгуру», «осьминог», «скорпион», «ракета» и др.), оцениваются участниками эксперимента как, в целом, усвоенные раньше, чем культурнозначимые слова («конь», «тайга», «очаг», «небо», «восток»)), — отметила **Анастасия Колмогорова**.

Сообщается, что полученные учёными СФУ результаты будут в дальнейшем использоваться в разработке альбомов для нейропсихологической диагностики и проведения курсов речевой терапии на русском языке с тувинско-русскими билингвами. Пока что в нейрореабилитационных центрах Красноярского края и Республики Тыва речевая терапия ведётся на русском языке по тем же методическим материалам, которые используются при работе с русскими монолингвами. Однако очевидно, что для билингвов вербальные и визуальные стимулы, составляющие основу программы восстановления речи на втором языке, необходимо адаптировать. В перспективе — создание аналогичных материалов для восстановления речи у билингвальных пациентов и на тувинском языке. Согласно статистическим данным ФГБУ ФСНКЦ ФМБА России, число тувинско-русских билингвов, поступающих с диагнозом «афазия» в отделение восстановления высших психических функций, с 2017 по 2019 годы увеличилось с 38 до 68 человек в год. Специалисты полагают, что рост числа пациентов с афазией связан с распространением сидячей работы, низким качеством жизни и

увеличением числа стрессогенных факторов, воздействующих на человека.

Добавим, информацию о проведённом исследовании первым опубликовал официальный портал [Минобрнауки](#).

[Пресс-служба СФУ](#), 19 августа 2021 г.

© Сибирский федеральный университет. Редакция сайта: +7 (391) 246-98-60, info@sfu-kras.ru.

Адрес страницы: <https://news.sfu-kras.ru/node/25126>